

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	1 Сентября	№ 25.	1908 г.	XXXVII
------	------------	-------	---------	--------

—* Официальный Отдѣлъ. *—

При отношеніи Предсѣдателя Совѣта Русскаго Собранія, отъ 5 Юля 1908 года за № 728, на имя Его Преосвященства поступило воззваніе слѣдующаго содержанія: «Роковымъ образомъ, въ силу различныхъ историческихъ причинъ, въ теченіе 200 лѣтъ, верхніе слои русскаго народа, такъ называемая интеллигенція, въ стремленіи сдѣлаться европейцами, перестали быть русскими и постепенно затирали въ себѣ сознаніе тѣхъ хорошихъ сторонъ русской породы, которыя, въ свое время, помогли Россіи сплотиться и образовать великое государство. Взмостившись на жидкія космополитическія хо-

дули западной цивилизації значительная часть нашей интеллигенціи близоруко оставляла праздными здоровые коренные устои русской государственной и общественной жизни... и... ослабѣла. Оскудѣвшіе волей и неустойчивые въ убѣжденіяхъ русскіе люди, хотя на чужихъ ногахъ, стали и на собственное благополучіе глядѣть изъ чужихъ рукъ и недосмотрѣли того, что свою собственную производительную работу отдали въ пользу иноземца. Все болѣе и болѣе нарастающей волной нахлынули инородцы на Русь и съ каждымъ днемъ задорнѣе и крѣпче становились на захваченныхъ мѣстахъ. Со всѣхъ сторонъ потянулся чужанинъ къ роскошному русскому пирогу, каждый съ своего краю и на свой образецъ, а изворотливый іудей ухитрился къ сердцевинкѣ пристроиться и уже торгуетъ оттуда самой начинкой. Гости-пришельцы стали чуть ли не хозяевами русской земли.

Взгляните на западъ: нѣмецъ, французъ, англичанинъ, ставъ европейцами, сумѣли сохранить и свой національный обликъ и народную гордость. Не то у насъ. Кто говорить... великое дѣло просвѣщеніе, но еще большее значеніе имѣютъ: любовь къ отечеству, народная гордость и почтеніе къ основнымъ устоямъ исторической жизни родины. Вотъ эти то чувства у насъ и въ ущербъ. Въ неумѣнни согласовать просвѣщеніе съ коренными условіями русской государственности и съ русской самобытностью заключается наша историческая ошибка. Въ ней причины нашихъ прошлыхъ и теперешнихъ невзгодъ, въ ней же наши грядущія бѣды.

Уже издавна, просвѣщеннымъ и дальновиднымъ русскимъ людямъ была очевидна надвигавшаяся опасность матеріальнаго, а главное духовнаго засилья нашего отечества инородцами. Громко предостерегали они объ этой опасности. Но отдѣльные голоса терялись въ шумъ бѣшенной скачки русской интеллигенціи въ погонѣ за личнымъ благополучіемъ.

Только 8 лѣтъ тому назадъ, съ учрежденіемъ Русскаго Собранія явилась первая добрая попытка сплотить всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей въ стремленіи добросовѣстно изучить природу русской самобытности, соблюсти хорошія ея стороны отъ распада и выдвинуть на благо Россіи и на страхъ ея внутреннимъ и внѣшнимъ недоброжелателямъ незамѣнимыя историческія основы русской государственности.

Велика задача, а средства—болѣе чѣмъ скромныя, тѣмъ не менѣе Русскому Собранію удалось уже сдѣлать не мало. Русское собраніе громко взывало къ народной гордости, будило чувство любви къ родинѣ, привлекало и привлекаетъ русскихъ людей къ священной борьбѣ за русскіе устои и за неприкосновенность родной земли. Оно первое указало на грядущую опасность чужеродной крамолы, которая и выразилась вскорѣ такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ. Русское Собраніе явилось въ тревожные минуты, до нѣкоторой степени, разсадникомъ образованія другихъ національных монархическихъ организацій, прісоставившихъ наступленіе враговъ русской государственности. Русское Собраніе и родственныя ему организаціи многое уже сдѣлали для успокоенія изстрадавшейся родины: все громадное населеніе Россіи поняло теперь, что главное оружіе въ борьбѣ съ врагомъ нашей родины—подъемъ національнаго чувства... и этотъ подъемъ проявился нынѣ во всей необъятной Россіи.

Но все сдѣланное является каплей въ морѣ того дѣла, которое предстоитъ Русскому Собранію въ его дальнѣйшемъ развитіи.

На первую очередь своей работы Русское Собраніе ставитъ великое дѣло посѣва воодушевляющихъ Собраніе убѣжденій въ русской молодежи—воспитаніе новаго поколѣнія русскихъ людей на твердыхъ началахъ православной вѣры, любви къ родинѣ и беззаветной преданности Монарху. Толь-

ко созданіемъ новыхъ поколѣній такихъ именно русскихъ людей можемъ мы развить и упрочить плодотворную дѣятельность нашихъ единомышленниковъ и быть спокойными за дальнѣйшую участь дорогой родины.

Въ этихъ цѣляхъ Русское Собраніе открыло свою гимназію, въ которую имѣютъ доступъ дѣти всѣхъ сословій, но дѣти людей дѣйствительно русскихъ и православныхъ, не только по крови, но и по духу. Весь складъ и постановка дѣла гимназіи Русскаго Собранія, получившей права правительственныхъ, устраняютъ возможность вреднаго инороднаго и иновѣрнаго вліянія на дѣтей. Главная забота гимназіи Русскаго Собранія, совпадающая съ драгоцѣннымъ завѣтомъ знаменитаго Менделѣева,—привести русскихъ дѣтей къ познанію Россіи, для чего въ гимназіи обращено особенное вниманіе на преподаваніе отечественной исторіи и географіи. Богъ дастъ,—воспитаеетъ она людей основательно знающихъ свою родину, сильныхъ русскихъ чувствомъ, крѣпкихъ вѣрѣ и вѣрности твердыхъ духомъ—умѣющихъ хотѣть и знать чего хотятъ и способныхъ безкорыстно и безстрашно положить себя на благо Царя и Россіи. Гимназія располагаетъ уже соотвѣтствующимъ количествомъ учениковъ, нашла сочувствіе въ жертвователяхъ на ея содержаніе и постепенно развертывается: въ прошломъ году открыты приготовительный и I-й классы, а съ осени нынѣшняго года открывается 2-й классъ. Это починъ и добрый примѣръ. Съ Божьей помощью и при усердіи русскихъ людей можно ожидать открытія подобныхъ школъ и во всей Россіи.

Второе практическое дѣло, къ которому приступило теперь Русское Собраніе—это устройство собственнаго дома для широкаго развитія своей дѣятельности и для удобнаго помѣщенія гимназіи. Домъ уже купленъ въ центральной мѣст-

ности Петербурга (Кузнечный пер. № 20) и Собрание озабочено перестройкой дома, сообразно потребностямъ.

Сооруженіе такого дома съ гимназіей, съ хорошо обставленными аудиторіями, библіотекой, музеемъ, а въ будущемъ и съ собственною перковью,—несомнѣнно составитъ эпоху въ жизни Русскаго Собранія и поведетъ къ расширенію его дѣятельности до тѣхъ предѣловъ, о которыхъ теперь можно только мечтать.

Это будетъ первый «Русскій Домъ», первое убѣжище духа для русскихъ людей. Здѣсь, въ родственной атмосферѣ, въ дружескомъ кругу единомышленниковъ, легко вздохнетъ русскій человѣкъ неиспорченнымъ воздухомъ; здѣсь, въ матеріалахъ музея и библіотеки обогатитъ онъ себя свѣдѣніями почтенной отечественной страны; здѣсь доклады членовъ собранія толково и безпристрастно ознакомятъ его съ добрыми и съ темными сторонами нашего настоящаго и здѣсь же любуясь бодрымъ видомъ подростающаго и честно воспитываемаго молодого поколѣнія русскихъ людей, порадуется онъ задаткомъ свѣтлаго будущаго.

Постройка Русскаго дома дѣло большое и требуетъ большихъ денегъ. Тутъ рѣчь не о рубляхъ, а о десяткахъ тысячъ. Уже нашлись самоотверженные и тароватые радѣтели—сдѣлали крупныя пожертвованія... но этого мало.

Всѣ русскіе люди, сочувствующіе пробужденію и укрѣпленію русскаго духа и національнаго чувства, къ Вамъ обращается Русское Собрание: помогите его начинаніямъ, помогите всѣ, кто можетъ и чѣмъ можетъ: деньгами, или другими пожертвованіями. Всякая жертва Ваша, какъ бы она мала не была,—будетъ принята съ горячей признательностью. Копѣйка родитъ рубли, а ихъ много надо, чтобы довести дѣло до конца.

Чѣмъ тароватѣе потекутъ пожертвованія, тѣмъ скорѣе осуществится мечта Русскаго Собранія и всѣхъ существующихъ ему людей—созданіе Русскаго Дома.

Расшевелитесь, русскіе люди, проникнитесь значеніемъ нашего призыва. Время не терпитъ: родина наша въ такой же опасности, какъ и въ лихолѣтѣе три вѣка тому назадъ. Инымъ путемъ и въ иныхъ фразахъ, не мечемъ, а духомъ, охватило Русь чужеродное засилье. Пусть же Русскій Домъ, хотя бы въ скромномъ размѣрѣ, приметъ на себя ту же чудную задачу, которую нѣкогда блестяще выполнила великая Мининская складчина.

Да послужитъ Русскій Домъ въ Петербургѣ примѣромъ для другихъ питомниковъ русскаго духа и русской мысли въ прочихъ мѣстахъ Россіи, да послужитъ онъ мѣстомъ общенія и объединенія всѣхъ родственныхъ по духу организацій. Въ этомъ общеніи единственный вѣрный залогъ успѣха нашего общаго дѣла. Отсюда, изъ Русскаго Дома, понесется по всей нашей родинѣ, не только словомъ, но и дѣломъ, мирная, но горячая и убѣжденная проповѣдь русской правды и любви къ Царю и Отечеству.

Помогите посильно, дайте возможность русскимъ людямъ всѣхъ положеній, всѣхъ профессій, людямъ вѣрнымъ кореннымъ устоямъ русской государственности, встрѣтить въ Русскомъ Домѣ широкое гостепримство, за общимъ дѣломъ забыть личныя невзгоды, воспрянуть духомъ, подкрѣпиться на борьбу съ русскимъ недугомъ и тутъ же въ храмѣ Божьемъ, въ сочувственной средѣ, горячо помолиться за матушку Русь.

Создается Русскій Домъ и скажутъ Вамъ Ваши дѣти и весь великій русскій народъ: «Сердечное спасибо».

Пожертвованія просятъ адресовать въ Русское Собраніе С.-Петербургъ, Троицкая, 13. Списокъ жертвователей будетъ опубликованъ.

Разсмотрѣвъ означенное отношеніе съ приложеніемъ, Духовная Консисторія постановила и Его Преосвященство 9-го августа 1908 года утвердило: «Приложенное Русскимъ Собраніемъ воззваніе пропечатать въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» къ свѣдѣнію духовенства епархіи, предложивъ послѣднему чрезъ своихъ благочинныхъ выслать въ Консисторію свои посильныя пожертвованія, если кто пожелаетъ сдѣлать таковыя, для занесенія ихъ въ присланный на имя Его Преосвященства подписной листъ для сбора пожертвованій на домъ Русскаго Собранія и гимназію въ С.-Петербургѣ за № 1306 и для отправленія имѣющихъ поступить дерезныхъ пожертвованій по назначенію. Подписной листъ хранить при настоящемъ дѣлѣ до поступленія пожертвованій отъ всѣхъ благочинныхъ, которымъ и назначить послѣдній срокъ для представленія пожертвованій 31-го декабря сего 1908 года.

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ: 19 Августа 1908 года законоучитель Юзовскаго двухкласснаго Св. Преображенскаго Братскаго училища Алексій Смирновъ свящ. къ Иоанно-Предтеченской ц. с. Ольховатки, Славяносербскаго уѣзда; 14 Августа Благочинный 2 окр. ц. Слав. у. Протоіерей Павелъ Хицуновъ настоятелемъ при соборной ц. г. Луганска; 16 Августа діаконъ псаломщ. Соборной ц. г. Маріуполя Андрей Василенко штатнымъ діаконъ мѣ той же церкви; Псаломщикъ Николаевской ц. с. Лоцманской Каменки, Екатер. у. Виталій Пороховъ свящ. къ Покровской ц. с. Августиновки, Екатер. у.; 20 Августа окончившій курсъ Екатеринославской церковно-учительской

школы Илларионъ Славгородскій псаломщ. къ Николаевской ц. с. Николаевки, Бахм. у.; Студентъ Екатеринославской Дух. Семинаріи Иванъ Исаевъ псаломщ. къ Соборной ц. гор. Луганска.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: Свящ. ц. с. Илирія Слав. у. Георгій Гончаровъ къ ц. с. Койсуга, Ростов. окр.; 19 Авг. свящ. Рождество Богородичной ц. с. Петропавловки, Слав. у. Григорій Шульгинъ къ Воскресенской ц. с. Успенскаго, Сл. у. 18 Августа Діаконъ Преображенской ц. с. Новоспасовки, Мар. у. Василій Константиновъ къ Анно-Зачатіевской ц. с. Павловки, Сслав. у.; псаломщ. Вознесенской ц. с. Александринскаго, Мар. у. Стефанъ Коломацкій къ Николаевской ц. ст. Авдѣвка, Бахм. у.; 20 Августа свящ. Успенской ц. вор. Маріуполя Григорій Чернявскій къ Николаевской ц. завода «Русскій Провидансъ».

УВОЛЕНЫ за штатъ: Авг. діаконъ Успенскій ц. с. Мало-Михайловки, Ал. у. Михайль Гонтаревскій; 3 іюля свящ. Благовѣщенской ц. г. Бахмута Стефанъ Соболевъ уволенъ отъ должности приход. свящ. за поступленіемъ законоучителемъ 1-й женской гимназіи г. Бахмута.; 16 Авг. діаконъ ц. с. Темрюка, Мар. у. Петръ Черный. 26 іюня—6 іюля свящ. ц. с. Чернухино, сл. у. Константинъ Поторока.

УМЕРШЕ: 15 Авг. свящ. Александро-Свирской ц. с. Каменки Сл. у. Василій Герцикъ; 26 іюля свящ. Николаевской ц. с. Николаевки-Купіевахи, Сл. у. Димитрій Ильченко.

УТВЕРЖДЕНЫ церк. старосты: 16 Августа къ Николаевской ц. с. Вышаго, Бахм. у. Андроникъ Лапата; къ Петро-Павловской ц. зав. Никополь-Маріуполь Кирилль Албуловъ; 19 Августа къ Николаевской ц. пос. Амура, Новом. у. Михайль Коньковъ; къ Николаевской ц. с. Комисаровки, Верх. у. Александръ Поддубный; къ Стефановской ц. с. Степановки,

Бахм. у. Терентій Кривонось; къ Рождество Богородичной ц. с. Андреевки, Бахм. у. Сильвестръ Морозъ.

УВОЛЕНЫ перк. старосты: Успенской ц. пред. г. Новомоска-Вороновки Платонъ Лилицкій; 19 Августа Николаевской ц. с. Гречиныхъ хут. Новом у. Макарій Дараданъ.

РАЗНЫЯ свѣдѣнія: 5 Августа выражена благодарность Епарх. Нач. Емилиану Губанову, Иларіону Бѣдину, Никитѣ Пѣхотину, Алексію Залѣскому, Іоанну Куць, Василию Филищеву, Діомиду Брехину, и Максиму Лисицѣ какъ особенно потрудившимся по постройкѣ 2 й церкви въ с. Троицкомъ, Павл. у.; Указомъ Св. Синода, отъ 17 іюля с. г. закрыть самостоятельный приходъ при Троицкой ц. с. Перецепино, Новом. у. и приписанъ къ Николаевской ц. того же села; При Соборной ц. г. Маріуполя свободно мѣсто 3 свящ. требуется изъ мѣстныхъ грековъ.

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіи.

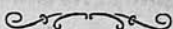
Священническія мѣста показаны въ №№ 20, 21, 22, и 23 „Епарх. Вѣд.“ за 1908 г. свободны за исключеніемъ Успенской ц. с. Басани, Ал. у.; Троицкой ц. с. Сергѣевки, и Петро-Павловкой, ц. п. Енакіево, Бахм. у.; Покровской ц. с. Августиновки, Ек. у.; Васильевской ц. с. Ордо-Васильевки, Верх. у.; Николаевской ц. с. Елисаветовки, Покровской ц. с. Новоспасовки и Николаевской ц. „Русскій Провидансъ“, Мар. у.; І.-Предтеченской ц. с. Ольховатки, и Вокресенской ц. с. Успенска, Слав. у.: кромѣ того свободны: при ц. с. Михайловки, Бахм. у.; ц. с. Гришино, Бахм. у.; ц. Лидіев-

скаго каменоугольного рудника, Бахм. у.; Покровсков молит. домъ пос. Александро Полонскомъ, Бахм. у. Благовѣщенской ц. г. Бахмута; ц. с. Недай воды, Верх. у.; Николаевской ц. с. Николаевки-Купіеваха, Верх. у.; при Николаевской ц. с. Николаевки, Ростов, окр.; при Всѣсвятской ц. с. Шабельска, Ростов. окр. при ц. с. Иллирія, Слав. у.; Александро-Свирской ц. с. Каменки, Сл. у.; при Рождество-Богород. ц. с. Петропавловки Славян. у. и при ц. с. Чернухино, Сл. у.

Псаломщицкія мѣста показанныя въ № № 20, 21, 22, и 23 «Епарх. Вѣд.» за 1908 г. свободны за исключеніемъ: Воскресенской ц. с. Александровки-Гнѣдино и Васильевской ц. с. Васильевки, Александров. у.; Николаевской ц. с. Николаевки и Николаевской ц. ст. Авдѣвка, Бахм. у.; Рожд. Богород. ц. с. Марьяновки и Покровской ц. с. Лозоватки, Верх. у.; Благовѣщенской ц. г. Екатеринослава, Благовѣщенской ц. с. Томаковки, Екатер. у.; Георгіевской ц. с. Ласпы, Мар. у.; Успенской ц. с. Вербокъ, Павл. у.; Николаевской ц. г. Таганрога и Соборно-Николаевской, ц. г. Луганска. Слав. у.; кромѣ того свободны: при Николаевской ц. с. Дебальцево и Рожд. Богород. ц. с. Конскіе Раздоры, Ал. у.; при Николаевской ц. с. Борисовки и Николаевской ц. с. Лоцманской Каменки, Екатер. у.; при ц. с. Михайловки, Бахм. у.; при ц. Лидіевскаго рудника, Бахм. у.; и Александро-Невской ц. с. Авдотьино, Бахм. у.

Вѣдомость о движеніи суммъ по Екатеринбургскому свѣчному заводу за іюль мѣсяць 1908 г.

I. Оставалось на 1-е іюля налич. деньгами	25328 р. 77 к.
II. билетами	45500 р. — к.
III. Поступило въ іюль налич. деньгами	22643 р. 89 к.
IV. Израсход. въ іюль налич. деньгами	13080 р. 51 к.
V. Остатокъ на 1 августа налич. деньгами	34892 р. 15к.*)
VI. билетами	45500 р. — к.**)
VII. Состоитъ въ складахъ свѣчей для продажи на 1-е августа	235357 р. 34 к.

*) Изъ нихъ 420 р. 91 к. основной капиталъ завода и хранится по книжкѣ сберегательной кассы № 7380, 25 р. 92 к. капиталъ имени Архіепископа Онисифора по книжкѣ сберегательной кассы № 1619 355 руб. залогъ смотрителя завода Ивана Попова по книжкѣ сберегательной кассы № 26860, 113 р. 80 к. залогъ артели инженеровъ по книжкѣ сберегательн. кассы № 7333, 950 р. оборотный капиталъ завода хранится по книжкамъ сберегательной кассы № 45862, 1701 руб. по книжкѣ сберегатель. кассы № 40359, 755 руб. 81 коп. по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ № 9157, 33851 руб. 93 коп. по условному текущему счету № 12622, 200 р. по роспискѣ смотрителя завода и 2 руб. 82 к. въ кассѣ завода.

**) Изъ нихъ 32000 руб. основной капиталъ завода 4% Государственными рентами, хранится по расчетной книжкѣ процентныхъ бумагъ № 794, 200 руб. рентами залогъ приказчика свѣчной лавки при заводѣ Николая Костромина, хранится въ Отдѣленіи Государственнаго Банка по роспискѣ хранения № 13923, 1000 руб. залогъ старшаго бухгалтера завода хранится тамъ-же по роспискѣ хранения № 17329, 1000 р. рентами залогъ помощника смотрителя завода хранится тамъ-же по роспискѣ хранения № 20883, 2000 р. рентами же залогъ воскоторговца Абрама Шохора хранится тамъ-же по роспискѣ хранения № 24756, 1000 руб. рентами же залогъ воскоторговца Вульфа Рожанскаго хранится тамъ-же по роспискѣ хранения № 24421 и 300 р. билетати капиталъ архіепископа Онисифора хранится по книжкѣ процентныхъ бумагъ за № 2105 и 8000 рублей залогъ рентами Люнебургской Воскоблительни по поставкѣ воска пороспискѣ хранения за № 25664.

Какъ видно изъ примѣчанія перваго по документамъ на 1-е августа имѣется наличныхъ денегъ 38377 р. 10 к. т. е. на 2485 руб. 04 к. больше, чѣмъ должно быть, такъ какъ чеки на уплату записанныхъ въ іюль мѣсяць расходъ за № 0, № 018162 на сумму 3345 р. 32 к. и 018163 на сумму 139 руб. 72 к.; а всего на сумму 3485 р. 04 к. выданы въ августъ мѣсяць.

Отъ Правленія Екатеринославской Духовной Семинаріи.

Правленіе Екатеринославской Духовной Семинаріи объявляетъ воспитанникамъ Семинаріи, что, вслѣдствіе ремонта класснаго семинарскаго корпуса, переэкзаменовки и приѣмныя испытанія начнутся въ Семинаріи 10-го Сентября 1908 года, а учебныя занятія 22-го Сентября, къ каковому сроку всѣ воспитанники и обязаны явиться въ Семинарію.

Отъ Совѣта церковно-учительской школы.

Въ 1908-9 учебномъ году экзамены на псаломщика и нештатнаго діакона будутъ производиться по программамъ напечатаннымъ въ 23-мъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ въ нижеслѣдующіе сроки; 15 сентября, 15 октября, 17 ноября, 15 декабря, 15 января, 16 февраля, 13 марта, 15 апрѣля и 1 Іюня.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Орловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Перемѣны по службѣ. 2) Списокъ свободныхъ мѣстъ въ епархіи. 3) Вѣдомость о движ. суммѣ по Екатер. свѣч. заводу. 4) Отъ прав. Екатер. дух. семинаріи. 5) Отъ совѣта церковно-учит. школы.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНІЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1 Сентября

№ 25

1908 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ○ —

„Ницшеанская мораль насилія и христіанское смиреніе въ ихъ отношеніи къ достоинству человѣческой личности“.

*Продолженіе *).*

Самый вѣрный способъ при оцѣнкѣ философской системы тотъ, чтобы каждое отдѣльное положеніе, каждая отдѣльная мысль составляла звено въ цѣпи остальныхъ мыслей, чтобы между ними было внутреннее логическое согласіе и единство, чтобы одно положеніе вытекало изъ другого, словомъ, чтобы вся система представляла стройное цѣлое. Тотъ философъ, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ одно, а въ другомъ—другое, этимъ самымъ обезцѣниваетъ достоинство своего произведенія и самъ даетъ въ руки критики оружіе, которымъ легко побѣждается. Таковъ именно Ницше. Это философъ самыхъ

*) См. Епарх. Вѣд., № 24.

противуположныхъ мнѣній. Мы, кажется, не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что у него нѣтъ ни одной мысли, которую бы онъ самъ не опровергъ.

Построивъ свой культъ силы на атеизмѣ, онъ въ тоже самое время признаетъ, что безъ Бога человѣкъ существовать не можетъ. И самъ Ницше страстно ищетъ того Бога, которому его могильщики рыли яму. Вышеупомянутый безумецъ, который искалъ Бога, такъ говоритъ: «Какъ мы могли убить Бога? Кто далъ намъ губку, чтобы стереть весь горизонтъ? Какъ мы могли испить океанъ? Что мы сдѣлали, когда отдѣлили эту землю отъ ея солнца? Куда стремится она, куда стремимся мы теперь? Не падаемъ ли мы непрерывно назадъ, впередъ, въ сторону, во всѣ стороны?! Существуетъ ли еще верхъ и низъ? Не блуждаемъ ли мы въ безконечной пустотѣ? Не объаты ли мы дыханіемъ пустого пространства? Не стало ли оно холоднѣе? Не сгущается ли постепенно мракъ ночи надъ нами? Не должны ли мы зажигать фонарей утромъ?»¹⁾ Утрата Бога это—потеря солнца, а жизнь безъ Него—блужданіе во мракѣ вѣчной ночи. И не разъ во время частыхъ полуночныхъ прогулокъ, созерцая чудныя красоты природы, Ницше чувствовалъ бытіе Бога, и съ устъ его срывались слова: „возвратись, со всѣми твоими старыми мученіями возвратись! Мои слезы текутъ къ тебѣ! И мое послѣднее сердечное пламя—оно для Тебя, только для Тебя горитъ еще! О, возвратись, мой невѣдомый Богъ, моя скорбь, мое послѣднее счастье!“²⁾ Та же двойственность и противорѣчивость замѣчается и въ ученіи Ницше о происхожденіи челоѣка. Этому послѣдняго Ницше считаетъ произведеніемъ слѣпыхъ, механическихъ силъ природы. Разумъ его одна изъ функцій тѣлеснаго организма. Если это такъ, то Ницше долженъ привѣт-

¹⁾ Веселая наука.

²⁾ Такъ говорилъ Заратустра.

ствовать всё безъ исключенія инстинкты человѣка и не дѣлать между нами различія; на самомъ же дѣлѣ выходитъ иначе. Заратустра такъ говоритъ одному юношѣ, стремившемуся къ подобной свободѣ: «Ты еще на свободенъ, но только ищешь свободы. Въ свободную высь стремишься ты, звѣздъ жаждетъ душа твоя, но и твои дурныя влеченія также жаждутъ свободы. Твоя дикіе псы стремятся на свободу; они лаютъ отъ радости въ своемъ подземельѣ, когда твой духъ стремится разрушить всё темницы. По моему, ты еще заключенный въ тюрьмѣ, мечтающій о свободѣ. Ахъ, умною дѣлается душа у такихъ заключенныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она становится коварной и дурной. Очистить себя еще долженъ освобождающійся духъ. Еще много ему нужно сбросить оковъ и гнили, чистымъ еще должно стать око его. Да, я знаю твою опасность. Но любовью моею и надеждой я заклинаю тебя: не бросай твоей любви и надежды. Ты еще чувствуешь себя благороднымъ и благороднымъ еще чувствуютъ тебя и другіе, кто не любитъ тебя и бросаетъ на тебя злые взгляды. . . не въ томъ опасность для благороднаго, что онъ станетъ добрымъ, а въ томъ, что онъ будетъ наглымъ, насмѣшникомъ и разрушителемъ. Ахъ! я знаю благородныхъ, потерявшихъ свою высшую надежду. И съ тѣхъ поръ они клеветаютъ на всё возвышенныя надежды. Съ тѣхъ поръ они безстыдно живутъ среди краткихъ удовольствій, и цѣлей ихъ хватаетъ едва на одинъ день. «Духъ есть тоже сластолюбіе», говорятъ они. И вотъ они сломали крылья у своего духа: съ тѣхъ поръ онъ ползаетъ и грязнитъ себя, угрызаясь. Когда то думали они стать героями, а теперь они—сластолюбцы».¹⁾ Здѣсь свобода инстинктовъ не одобряется изъ опасенія, чтобы она не погрузила духъ человѣка въ чисто животную жизнь. Если такъ, то не всё инстинкты имѣютъ право на свободу и культивированіе.

1) Ibid.

Отсюда легко перейти къ утверженію общеобязательности извѣстныхъ нормъ. И Ницше, не смотря на то, что самымъ рѣшительнымъ образомъ вооружается противъ этой общеобязательности, въ концѣ концовъ все таки признаетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ Ницше оправдываетъ жизнь, если цѣнность ея опредѣляется субъективнымъ произволомъ? Не значить ли это, что онъ хочетъ доказать другимъ извѣстную цѣнность жизни, другими словами, представить объективную цѣнность, какою по его мнѣнію является «сила жизни», въ противоположность смерти? Но разъ нѣтъ одной общей цѣли, то и эта послѣдняя ничто иное, какъ самообманъ. Почему же—въ такомъ случаѣ мы должны разбивать старыя скрижали цѣнностей и принимать тѣ, которыя даетъ Ницше? А между тѣмъ онъ прямо предписываетъ: «ты долженъ дѣлать то-и-то», чтобы, хотя отчасти приблизиться къ сверхчеловѣку. Этимъ своимъ «ты долженъ» Ницше ставитъ ясную и опредѣленную цѣль индивидууму, чѣмъ, такъ сказать, реализируетъ безусловное, идеаль, потому что оцѣнивать что либо согласно идеѣ долга значить превращать должное въ сущее. Но такъ какъ это «ты долженъ» относится не къ одной опредѣленной личности, а ко всѣмъ, желающимъ подняться надъ уровнемъ своего «человѣческаго, слишкомъ человѣческаго существованія», то этимъ создается одна общая цѣль для всего человѣчества.

Предъявляя всѣмъ одну цѣль, Ницше становится на точку зрѣнія телеологическаго монизма: никакая эмпирическая цѣль не можетъ имѣть безусловнаго значенія, она не можетъ создать людей высшаго идеальнаго типа, но каждая изъ нихъ предполагаетъ другую, пока, наконецъ, мы не дойдемъ до конечной цѣли, къ идеѣ человѣка, какъ самоцѣли, къ идеѣ человѣчества, какъ царства самодовлѣющихъ личностей. Только въ этомъ случаѣ возможно предпочтеніе однихъ инстин-

кто въ предѣ другими, однихъ велѣній воли предѣ другими, за что такъ ратуеть Ницше.

Сверхчеловѣкъ—вотъ общая цѣль для всего человѣчества, все, что способствуетъ приближенію къ нему вотъ тѣ обще-обязательныя нормы, которыя опредѣляютъ характеръ и достоинство поступковъ человѣка. Мысль не новая. И христіанство, устами своего Божественнаго Основателя побуждаетъ каждаго къ сверхчеловѣчеству: «будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть».¹⁾ По христіанскому воззрѣнію сверхчеловѣчество—состоитъ въ богоуподобленіи, а обще-обязательной нравственной нормой, ведущей къ богоуподобленію, является любовь къ Богу и ближнему. Мы не будемъ анализировать это чувство—оно слишкомъ широко и велико. Мы остановимъ свое вниманіе на одномъ изъ главныхъ качествъ любви, которое составляетъ специфическую особенность этого чувства, сообщая ему ту нравственную цѣнность, благодаря которой, любовь занимаетъ центральное мѣсто въ христіанскомъ нравоученіи. Мы разумѣемъ—смиреніе и кротость, противъ которыхъ со всею силою возставалъ Ницше, видя въ нихъ самыхъ главныхъ виновниковъ дряблости воли современныхъ людей. Вопреки ученію Ницше, мы съ категоричностью утверждаемъ, что не Ницшеанская мораль насилія возвышаетъ личность человѣка, сообщая ей истинное величіе, силу и мощь, а только христіанское смиреніе.

Съ самаго начала пробужденія сознательной жизни человѣкъ пытается отдать себѣ отчетъ во всемъ то, что его окружаетъ. Вниманіе его прежде всего останавливается на видимомъ мірѣ. Величіе и многообразіе природы поражаютъ его. Онъ старается изучить, постигнуть умомъ Законы, лежащіе въ ея основѣ. Сознательное пониманіе міровой жизни во всей ея необъятности приводитъ къ мысли о собственной ничтож-

¹⁾ Мѡ. 5, 48.

ности. По мѣрѣ умственнаго развитія человѣкъ все болѣе и болѣе убѣждается въ своемъ безсиліи, онъ чувствуетъ, что и самъ онъ, по крайней мѣрѣ одною частью своего бытія, является незначительной частицей того же самаго міра. Это еще болѣе упрочиваетъ въ немъ сознаніе ничтожества. Простирая далѣе свой умственный взоръ, человѣкъ постепенно приходитъ къ заключенію, что міръ въ свою очередь подчиненъ Высшему Существому. Человѣкъ еще болѣе проникается сознаніемъ своего ничтожества, которое достигастъ высшей степени напряженія, когда онъ дойдетъ до мысли, что то, что составляетъ отличительную сущность его природы: разумно—свободная душа тоже сотворена Высшимъ Существомъ и отъ Него зависитъ. Здѣсь это сознаніе доходитъ до кульминаціоннаго пункта, и постепенно, мало по малу, обращается въ такую постоянную настроенность души, когда человѣкъ чувствуетъ себя убогимъ духовно и тѣлесно. Онъ смотритъ на себя не какъ на автономнаго хозяина и распорядителя жизни, а только какъ на работника и наемника, ничего своего не имѣющаго, и не заслуживающаго получать то, что ему дано. Вотъ это состояніе души чувствовать себя ничтожнымъ и недостойнымъ милостей Бога, считать себя духовно нищимъ и есть христіанское смиреніе. Имѣя своимъ исходнымъ пунктомъ *правильное* пониманіе и изученіе жизни, а концомъ признаніе Бога единымъ Творцомъ и промыслителемъ, смиреніе является результатомъ отношенія человѣка къ Богу, свободнымъ, сознаннымъ на внутренней необходимости, полнымъ подчиненіемъ и покорностью Богу. Оно состояніе болѣе пассивное: не дѣлать и удаляться отъ всего того, что не согласно съ волей Бога. Но одна настроенность, хотя бы она была доброй и хорошей, не есть еще достоинство человѣка. Отъ него требуется не только развить и воспитать самого себя, но въ этомъ же духѣ дѣйствовать на другихъ. Когда смиреніе изъ потенциальнаго со-

стоянія переходитъ въ активное, тогда оно является кротостью. Оно, такимъ образомъ, ничто иное, какъ характеръ дѣятельности смиреннаго человѣка. Вполнѣ основываясь на смиреніи, какъ на своемъ фундаментѣ, кротость является показателемъ того содержанія духовныхъ силъ, которыми обладаетъ смиренный.¹⁾ Эти двѣ добродѣтели тѣсно и неразрывно связаны между собой, такъ что едва ли возможно существованіе ихъ порознь ²⁾ Смиренный, (внутренно) если не будетъ кроткимъ (внѣшне), является лишь мечтателемъ, льститъ самому себѣ, обманываетъ себя, и если кроткій не имѣетъ необходимаго внутренняго смиренія, то онъ лицемѣръ, въ иныхъ случаяхъ только человѣкъ такта, обстоятельствъ и времени, а не выразитель своего внутренняго состоянія и убѣжденій.³⁾

Таковъ естественно психологическій путь образованія того настроенія, которое называется смиреніемъ. Но этого еще недостаточно, чтобы оно сдѣлалось добродѣтелью. Не обходимо еще такое начало, которое естественному чувству придало бы характеръ возвышающій и облагораживающій человѣка. Такимъ началомъ является религія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) На это указываетъ греческое названіе смиренія «*πραΐτης, πραΐτης*» каковое обозначеніе въ Новомъ Завѣтѣ прилагается къ человѣку снисходительному, не раздражительному, кроткодѣйствующему по отношенію къ другимъ (1 Кор. 4, 21. Тит. 3, 2; Іак. 1, 21; 2 Кор. 10, 1).

2) Вотъ почему многіе отцы и учителя церкви: Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Амвросій Медіоланскій, Григорій Нисскій вслѣдъ за 3 стихомъ 5 глав. Маттея непосредственно поставляютъ 5 стихъ о кроткихъ.

3) Существуютъ и другіе синонимичные термины для обозначенія той же христіанской добродѣтели, каковы: «смиренномудріе, привѣтливость, миролюбіе» и проч., стѣсняющіе ту или иную сторону смиренія.

Въ защиту церковно-славянскаго языка. *)

На курсахъ, которые сегодня открываются, видное мѣсто предстоитъ занять церковно-славянскому языку.

Многіе спрашиваютъ, а еще больше такихъ, кто думаетъ: «Вѣдь это языкъ отжившій, уже потерявшій значеніе; отымающій только время, развитія дѣтямъ не дающій. Развѣ нѣтъ иныхъ занятій, болѣе современныхъ и полезныхъ, которымъ и слѣдовало бы посвятить дорогое время бесѣды и уроковъ въ собраніи учительницъ и учителей?» Отвѣтъ на эти вопросы дадутъ мои бесѣды на предстоящихъ курсахъ. Но, и теперь—въ ихъ предверіи, я считаю своимъ долгомъ, въ присутствіи не учителей только, но и духовенства и представителей города, почтившихъ наше торжество своимъ посѣщеніемъ, коснуться этихъ сомнѣній и отрицаній. Серьезныя причины побуждаютъ къ этому.

Вопросъ о славянскомъ языкѣ не вопросъ только школы: онъ долженъ сосредоточить на себѣ вниманіе не однихъ лишь педагоговъ, но и всего образованнаго общества, не говоря уже о духовенствѣ,—въ виду тѣхъ взглядовъ, которые болѣе и болѣе распространяются въ наше время, и тѣхъ результатовъ, къ которымъ это приводитъ. Нужны ли данныя, подтверждающія мои слова? Укажемъ лишь небольшое и болѣе типичное.

«Лига образованія Московскаго областного отдѣла», призывая учителей на борьбу за новую, лучшую школу, и разъясняя, за что и противъ чего бороться, въ пунктѣ XXI своей «записки объ организаціи школы на новыхъ началахъ», изданной въ январѣ 1907 года, говоритъ: «Славянскій языкъ

*) Рѣчи, произнесенная 13 іюля 1908 года въ Астрахани, при открытіи учительскихъ курсовъ.

исключается из программы начальной школы. Такія сокращенія [нынѣ] дѣйствующей программы дадутъ возможность болѣе продуктивно использовать остающееся время въ интересахъ общаго развитія учениковъ».

Въ недавнее время получила большую извѣстность книга Александра Новикова: «Записки о сельской школѣ», который признаетъ (стр. 157—160), что въ богослуженіи церковно-славянскій языкъ слѣдуетъ замѣнить русскимъ: «переходъ отъ славянскаго языка къ рускому не имѣлъ бы въ себѣ ровно ничего антиканоническаго. Отвыкнуть отъ славянскаго языка и перейти къ рускому дѣло одного поколѣнія». По мнѣнію Новикова, славянскій языкъ очень труденъ для пониманія даже образованныхъ людей. «Мы, по его словамъ, только то понимаемъ, что намъ еще въ школѣ стало извѣстнымъ и только самыя легкія историческія мѣста изъ Ветхаго Зквѣта... Остальное мы понимаемъ, какъ понимали бы греческое чтеніе» (?!). Если читаются житія святыхъ, разсуждаетъ онъ, то ихъ еще можно понять, но чтеніе часослова и другихъ богослужебныхъ книгъ для народа не понятно и послѣ прохожденія народной, хотя бы и церковной школы. Если же старики иногда при такомъ чтеніи и воздыхаютъ, то дѣлаютъ они это не потому, чтобы проникались читаемымъ, а потому, что на нихъ умилительно дѣйствуетъ обстановка». Массу времени, думаетъ Новиковъ, тратится въ школахъ на изученіе славянскаго языка и при томъ—безъ пользы. Даже вредъ отъ такихъ занятій: его изученіе мѣшаетъ усвоить правильный выговоръ по-русски. Выводъ Новикова относительно изученія славянскаго языка таковъ: «Въ народной школѣ, при краткости ея курса и почти полной невозможности достигнуть мало-мальски порядочныхъ результатовъ, ему, очевидно, не мѣсто»... И вотъ такіе взгляды, мало встрѣчая серьезныхъ возраженій, всесторонней оцѣнки ихъ

несостоятельности, несоотвѣтствія народной жизни и народной школѣ, все больше и больше распрѣстраняются.

Вотъ фактъ подтверждающій это. Одна изъ помѣщицъ г-жа Нелидова, помѣстившая свои наблюденія изъ деревенской жизни въ «Московскомъ Еженедѣльникѣ» (№ 50, годъ 1907, стр. 44), замѣтила и въ деревнѣ отрицательное отношеніе къ славянскому языку. «Люди, даже близко стоящіе къ школьному дѣлу, искренно не понимаютъ, для чего можетъ быть нуженъ деревенскимъ дѣтямъ славянскій языкъ. Его необходимо изгнать изъ школы, точно также, какъ изгнать изъ богослуженія»... Не видно ли отсюда, что отрицательный взглядъ на славянскій языкъ переходитъ изъ города въ села?

Но дѣло идетъ и дальше. Въ собраніи Екатеринославскаго губернскаго земства въ 1906 году, земство Мариупольскаго уѣзда заявляетъ, что въ школахъ «желательно возможное сокращеніе славянскаго языка—до минимума». То же признаетъ и Новомосковское земство. А Бахмутское находитъ необходимымъ *исключить* изъ программы начальной школы славянскій языкъ: «въ виду его непрактичности и трудности изученія въ народной школѣ». И такихъ земствъ на Руси можно бы найти не мало. Если бы имъ было предоставлено право составлять учебныя программы, остался ли бы тогда въ школахъ славянскій языкъ?

Когда вопросъ о томъ—быть или не быть въ школахъ славянскому языку—трактуется въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, то онъ уже черезъ это на пути и къ тому, чтобы подлежать обсужденію въ Государственной Думѣ, въ связи съ вопросомъ о новой программѣ начальной школы. Да онъ уже и возбуждался во второй Думѣ въ направленіи вышеуказанныхъ земствъ, хотя и не дождался своего официальнаго рѣшенія. А по замѣчанію извѣстнаго нашего про-

фессора В. Θ. Пѣвницкаго («Церк. Вѣд.» 1908 г., № 26, стр. 1217), вопросъ о церковно-богослужебномъ языкѣ долженъ быть возбужденъ и на предстоящемъ всероссійскомъ церковномъ соборѣ, въ виду того, что и нѣкоторые епархіальные преосвященные, и миссіонеры и отдѣльныя лица изъ духовенства высказались за его замѣну въ богослуженіи языкомъ русскимъ.

Теперь спросимъ: если волна движенія противъ славянскаго языка (завися, впрочемъ, очень часто отъ добрыхъ побужденій: заботы о народномъ благѣ, только невѣрно понятъ) растетъ, привлекая къ себѣ больше и больше вниманіе и сочувствіе образованныхъ классовъ, то не пора ли бездоказательныя большею частью сужденія и безъотчетныя почти всегда предрасположенія замѣнить серьезнымъ и всестороннимъ изслѣдованіемъ вопроса?—чего, къ сожалѣнію, ни въ литературѣ общей, ни въ специально-педагогической еще не сдѣлано. И не ясно ли (изъ разсужденій, напримѣръ, г. Новикова), что это, дѣйствительно, не школьный только вопросъ и что его нужно постановить возможно шире, безъ чего онъ, и какъ вопросъ школы, не можетъ быть рѣшенъ основательно? Вѣдь вопросъ о славянскомъ языкѣ въ школѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о языкѣ церкви и съ вопросомъ о преподаваніи Закона Божія, и даже—что пока для многихъ не ясно—съ вопросомъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Тотъ или иной взглядъ на значеніе славянскаго языка и отношеніе къ его изученію—только одно изъ проявленій общаго движенія современной эпохи.

Достопочтенное собраніе! Слишкомъ смѣло было бы съ моей стороны—теперь же, немногими словами и общими положеніями, опровергнуть всѣ заблужденія въ вопросѣ о славянскомъ языкѣ. Это можетъ быть сдѣлано только въ теченіе курсовыхъ бесѣдъ, когда постепенно будетъ раскрываться

и обосновываться истина. Но, чтобы уяснить бездоказательность изложенных выше взглядовъ и то, что они—выраженіе одностороннихъ интересовъ, субъективныхъ возрѣній и настроеній, что они противорѣчатъ стремленіямъ и духовнымъ запросамъ самого народа, навязывая ему то, что ему несвойственно, и хотятъ путемъ насилія отнять у него славянскій языкъ,—посвятимъ свою рѣчь исторической справкѣ, которая покажетъ, въ какой высокой мѣрѣ дорожить народъ славянскимъ языкомъ, какъ онъ на него смотритъ, и какія основанія онъ имѣетъ для того, чтобы дорожить имъ. И увидимъ тогда, что необходимо признать просвѣтительную силу славянскаго слова, какъ фактора религіозно-нравственнаго развитія, болѣе девяти вѣковъ просвѣщавшаго Русь православную, воспитательное значеніе котораго остается и до сихъ поръ, ибо тѣже чувства и тоже настроеніе и теперь господствуютъ въ массѣ русскаго народа, и непосредственная сила религіознаго наставленія, выраженная въ формахъ славянской рѣчи и теперь вліяетъ на народъ и чувствуется имъ. *А содержаніе церковныхъ книгъ неотдѣлимо отъ славянской формы:* она воплотила въ себѣ наисовершеннѣе свою идею, подобно геніальному произведенію художественнаго творчества, гдѣ оторвать, отдѣлить форму отъ идеи значило бы ослабить ее, лишить ее всей полноты ея силы и значенія. Сбросить эту форму безъ ущерба для своего содержанія она не можетъ.

Слово церковное *слилось* съ жизнью Россіи. Оно развилось и укрѣпилось вмѣстѣ съ движеніемъ этой жизни, хотя, въ свою очередь, и сама жизнь не могла не измѣнять этого слова—съ одной стороны подъ вліяніемъ историческихъ условій развитія, а съ другой и подъ вліяніемъ русской рѣчи, близкой, родственной церковному языку, которая постепенно и незамѣтно упрощала его и приближала къ себѣ, пока,

вмѣсто древне-славянскаго, не образовался ново или церковно-славянскій языкъ. Понять духовный ростъ русскаго народа, не принимая во вниманіе этого главнѣйшаго фактора его духовнаго развитія—рѣчи славянской, какъ неотъемлемаго отъ всей русской исторіи органа наученія и воспитанія, нельзя; какъ и съ другой стороны: нельзя правильно оцѣнить перемѣнъ въ особенностяхъ славянской рѣчи безъ изученія измѣненій и развитія духовной жизни народа. Здѣсь—дѣйствіе обоюдное, *органическое* взаимодействіе, медленное и постепенное. Въ силу законовъ жизни, оно тѣмъ болѣе устойчиво, что касается такой области, какъ языкъ; а это усугубляется еще и тѣмъ, что это языкъ религіи, который сроднился, слился въ вѣрой православною. Можно ли безъ вреда для проявленія силы вѣры въ народѣ насильственно отдѣлить его, оторвать отъ религіи по чьимъ-либо частнымъ, субъективнымъ воззрѣніямъ, да, еще, вдобавокъ, основаннымъ на міропониманіи чуждомъ народу? Предлагающіе уничтожить славянскій языкъ въ церкви и школахъ какъ будто не знаютъ ни законовъ историческаго развитія народовъ вообще, ни склада русской народной мысли и жизни, ни, наконецъ, законовъ развитія и перемѣнъ въ жизни самого языка. Не вникая въ запросы жизни народной, не понимаютъ и того, что лишить нашъ народъ славянской рѣчи—значило бы отнять у него то, что представляетъ собою какъ бы драгоценный сосудъ, созданный для своего высокаго содержанія, вполне ему по основнымъ своимъ свойствамъ соотвѣтствующій, отнять то, чѣмъ жила народная душа уже многіе вѣка и чѣмъ живетъ она и теперь. Вѣдь не напрасно же историки приходятъ къ выводу, что трудъ *переводовъ* Кирилла и Меѳодія, «ихъ великое дѣло—было *пережито* нами въ нашей собственной исторіи: въ русской мысли, въ русскомъ чувствѣ и русскомъ подвигѣ». Трудно и представить ту скорбь и то

смущеніе и то лишеніе, подобное смерти любимаго и близкаго намъ человѣка, какое почувствовали бы вѣрующіе, лишенные славянскаго языка,—и на сколько чья вѣра искреннѣе и глубже, тѣмъ и лишеніе это чувствовалось бы сильнѣе.

Чтобы понять, какъ выросло великое значеніе славянской книги на Руси, отрѣшимся на минуту отъ своего времени, когда книгъ—изобиліе, когда много есть и такихъ, что лучше было бы, если бы ихъ не было, и перенесемъ къ тому времени, когда русскіе впервые увидѣли, прочитали или услышали слово книги, зовущей ихъ къ высшей, небесной правдѣ. А чтобы изобразить, чѣмъ тогда была эта славянская книга и почему она такъ глубоко запала въ душу русскаго славянина, какъ озареніе и путеводитель его жизни, я воспользуюсь слѣдующими словами одного изслѣдователя русской старины (Евг. Барсова): «Книга въ то время была своего рода чудомъ болѣе изумительнымъ, чѣмъ въ наши дни телеграфы и телефоны. Глядитъ человѣкъ въ книгу—и знаетъ, что было въ минувшіе вѣка, какъ долженъ смотрѣть человѣкъ на самого себя, какъ онъ долженъ жить и дѣйствовать, и что послѣ будетъ за его гробомъ. Книга явилась внезапнымъ свѣтомъ, который разомъ далъ почувствовать обществу его нравственную слѣпоту, и съ этой минуты неграмотный человѣкъ сталъ на Руси человѣкомъ темнымъ. Книга—это была мудрость, передъ которою казались ничтожными всѣ хитрости волхвовъ и мудрецовъ. Книга—это были глаголы самого Бога, и кто ее читаетъ, тотъ бесѣдуетъ съ самимъ Богомъ. Если мы наглядно представимъ себѣ эпическое сознаніе тогдашняго кievскаго общества, тогда для насъ станетъ ясно, почему христіанство въ тогдашнюю эпоху оказалось въ образѣ Софіи, въ образѣ мудрости. Безъ сомнѣнія, подъ воздѣйствіемъ этого образа въ Кіевѣ и Новгородѣ создаются соборные храмы въ честь Св. Софіи. Эти храмы, какъ и святыя книги, давали

язычникамъ видѣть, гдѣ является истинная, божественная мудрость. Понятнымъ для насъ становится и то, почему самая Софія въ древнѣйшемъ образѣ писалась въ формѣ «книги», лежащей на престолѣ. Книга и божественная мудрость отождествлялись въ сознаниі. Въ этомъ то образѣ «книги» кроется первый возбудитель русскаго духа къ свѣту и образованію. Онъ—этотъ образъ увлекаетъ любознательную мысль къ списыванію и переписыванію святой и понятной для всякаго книги въ первые годы появленія христіанства».

И такъ: книга, боговѣдѣніе, мудрость и возвышеніе духовной жизни народа—одно нераздѣльное цѣлое. Книга, и притомъ—книга *славянская* существенный факторъ просвѣщенія на Руси. Вѣками душа народная настроилась, приспособилась къ живому воспріятію христіанскаго ученія—именно въ формѣ славянской рѣчи, къ простому и величавому теченію ея, къ ея мелодіи. Вотъ пунктъ, на которомъ мы особенно настаиваемъ: сила мысли и чувства *стоитъ въ связи* съ силой славянской рѣчи.

Необходимо, какъ можно яснѣе, сознать жизненность и высоковоспитательное значеніе для народа православнаго *именно* славянской рѣчи. Пока учитель искренно въ этомъ не убѣжденъ, онъ не можетъ съ пользою преподавать его, и будутъ занятія холодными и безплодными. Убѣдиться въ пользѣ предмета, которому обязанъ научить дѣтей это—главное и первое, это въ ученіи *conditio sine qua* поп всего остального. Вотъ почему, трактуя объ изученіи славянскаго языка, мы прежде всего должны обратить вниманіе на важность и характеръ предмета и на цѣль, которой онъ служитъ, а потомъ уже и на способы и приемы его школьнаго усвоенія, обусловленные этими общими и основными началами. И мы увидимъ, какъ, при свѣтѣ такого серьезнаго изученія, раскрывается непререкаемая важность церковно-славянскаго языка,

какъ ясно очерчивается его положеніе въ школѣ въ ряду другихъ предметовъ и способы его преподаванія и какъ легко устраняются нагроможденные современною жизнью преграды къ правильной постановкѣ его въ школѣ и тѣ дефекты въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніяхъ, какія замѣчаются въ его учебной постановкѣ и отмѣчены теперь даже официально.

Повторяю: искренно, глубоко воспринять въ себя то, *что издавна лежитъ въ душѣ народной*, усвоить убѣжденіе въ высокомъ просвѣтительномъ значеніи славянской книги— вотъ что главное и первое, на чемъ прежде всего основана успѣшность педагогической дѣятельности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нѣсколько практическихъ указаній относительно церковнаго чтенія.

Богослуженіе Православной церкви состоитъ изъ различныхъ символическихъ дѣйствій, пѣнія и чтенія.

Послѣднее составляетъ одну изъ главныхъ составныхъ частей богослуженія въ теченіе всего года, а въ особенности въ дни Великаго поста, поэтому вопросъ о возможно лучшей постановкѣ церковнаго чтенія является вопросомъ очень важнымъ ¹⁾.

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что въ настоящее время хорошіе чтецы, въ особенности среди низшихъ членовъ церковнаго клира, всрѣчаются очень рѣдко.

Не имѣя претензій сказать по данному вопросу чего-либо совершенно новаго, оригинальнаго, я считаю не лишнимъ

¹⁾ Считаю нужнымъ сказать, что чтеніе здѣсь будетъ разумѣться не только клиросное, но также произнесеніе ектеній, возгласовъ и проч.

обобщить въ настоящей замѣткѣ тѣ указанія, какія я могъ найти въ различныхъ руководствахъ къ выразительному и объяснительному чтенію и, по возможности, дополнить ихъ и объяснить своими наблюденіями.

Все читаемое вслухъ должно быть слышно всѣмъ, для кого оно предназначается, поэтому церковное чтеніе прежде всего должно быть достаточно *громкимъ*, чтобы оно было слышно во всѣхъ частяхъ храма.

Чтецъ всегда долженъ сообразоваться съ величиною храма: чѣмъ послѣдній больше, тѣмъ громче должно быть чтеніе; чѣмъ хуже резонансъ въ храмѣ, тѣмъ больше должно быть напряженіе голоса.

Чтеніе не слышное молящимися или, какъ говорятъ, чтеніе «себѣ подъ носъ» совершенно не достигаетъ цѣли.

Церковный чтецъ всегда долженъ помнить, что онъ читаетъ не для выполненія положеннаго типикономъ, а для того, чтобы вызвать въ молящихся соответствующее богослуженію чувство и настроеніе.

Но необходимо замѣтить, что и слишкомъ громкое чтеніе въ небольшомъ храмѣ производитъ непріятное впечатлѣніе крика и «безчиннаго вопля».

Этотъ «воплъ» проявляется въ особенно рѣзкой формѣ при чтеніи Апостола, Евангелія и произнесеніи многолѣтій.

Весьма часто псаломщикъ или діаконъ въ этихъ случаяхъ, желая поразить молящихся силою своего голоса, забираются на непосильную высоту и издаютъ такіе дикіе, непріятные звуки, какіе совсѣмъ неумѣстны въ храмѣ Божіемъ.

Правда, простые русскіе люди любятъ этотъ крикъ, любятъ, чтобы діаконъ «ахнулъ» въ концѣ чтенія Евангелія, но святость дѣла и мѣста должны удерживать служителей алтаря отъ угожденія неправильнымъ вкусомъ людей. Чтеніе въ церкви должно быть слышно всѣмъ, но оно не должно

переходить въ крикъ, который умѣстенъ при просьбѣ о помощи къ отсутствующимъ людямъ во время опасности, но непристойенъ при молитвѣ къ Вездѣсущему Богу.

Жрецы Ваала кричали неистово, но бесполезно, а тихая молитва Св. Іліи была услышана.

Громкость чтенія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ правильности дыханія и силы голоса читающаго. Но приходится наблюдать, что люди съ сильными голосовыми средствами читаютъ очень тихо, «бурчатъ себѣ подъ носъ».

Этотъ недостатокъ зависитъ уже не отъ природы, а отъ самого читающаго, т. е. отъ неправильнаго дыханія и раскрытія рта. «Съ перваго раза кажется, что если есть въ природѣ процессъ естественный, гдѣ искусству остается нечего дѣлать, то это процессъ дыханія. Дышать—это значить жить, и мы дышимъ безсознательно. Однако, читаешь хорошо лишь въ томъ случаѣ, когда хорошо дышишь, а умѣнья дышать достигаешь лишь упражненіемъ», говоритъ Легувэ (Чтеніе какъ искусство). Дѣйствительно, дышать въ спокойномъ состояніи и управлять дыханіемъ при чтеніи и пѣніи—не одно и то же. Первое не требуетъ никакихъ упражненій и дается самой природой, а послѣднее есть извѣстное умѣнье и достигается оно упражненіями

Дыханіе состоитъ изъ двухъ актовъ: вдыханія, т. е. втягиванія воздуха въ легкія, и выдыханія, т. е. обратнаго движенія воздуха изъ легкихъ. Обычно мы дышимъ только верхушками легкихъ; вдыхаемъ и выдыхаемъ незначительное количество воздуха, при чемъ довольно часто производимъ вдыханіе и выдыханіе. Какъ первое, такъ и второе производится безъ всякаго усилія съ нашей стороны и вполнѣ удовлетворяетъ потребности нашего организма. При чтеніи же, кромѣ необходимаго для нашего организма обмѣна воздуха, мы должны заставить вдыханіемъ колебаться извѣстнымъ обра-

зомъ наши голосовыя связки. Ясно, что для двойной работы наше обыкновенное ровное дыханіе является недостаточнымъ. Чѣмъ больше колебаній мы хотимъ придать голосовымъ связкамъ, тѣмъ большее усиліе мы должны употреблять для этого, т. е. тѣмъ сильнѣе должна быть вдыхаемая нами струя воздуха. Продолжительность и степень силы вдыханія зависятъ отъ того запаса воздуха, который мы дѣлаемъ при вдыханіи. Ясно, что для достиженія достаточной силы звуковъ при чтеніи мы должны вбирать въ легкія возможно большое количество воздуха.

Но тратить этотъ запасъ читающій долженъ бережливо, т. е. ровно столько, сколько нужно для желаемой силы звука. Въ противномъ случаѣ читающему придется очень часто дѣлать новый запасъ воздуха, а вслѣдствіе этого будутъ происходить совершенно нежелательныя остановки тамъ, гдѣ онѣ совсѣмъ не нужны.

Для достиженія ровности и правильности дыханія совѣтуется молодымъ, неопытнымъ чтецамъ поставить предъ собой зажженную свѣчу и пѣть на гласной *a* гамму, стараясь при этомъ, чтобы пламя не колебалось отъ движенія воздуха изъ гортани.

Звуковыя волны совершенно свободно и плавно вытекаютъ изъ правильно открытаго рта и гортани.

Поэтому каждый чтець, какъ и пѣвецъ, долженъ научиться правильно раскрывать ротъ при произнесеніи гласныхъ звуковъ. Общее правило при этомъ—раскрывать ротъ возможно шире, чтобы звукъ проходилъ не сквозъ зубы, а черезъ открытую полость рта.

Съ этой цѣлью въ пѣвческихъ хорахъ маленькимъ пѣвчимъ вставляютъ въ ротъ особыя распорки и заставляютъ въ такомъ положеніи тянуть на разной высотѣ звукъ *a*.

Взрослый человек не нуждается, конечно, в этих вспомогательных средствах и может заставить себя и без них правильно произносить гласные звуки.

Для этого слѣдуетъ встать передъ зеркаломъ, возможно шире открывать ротъ и тянуть при этомъ совершенно свободно: *а, о, е, и, у*, не сжимая горла и стараясь придать голосу густоту. Многіе чтецы и пѣвцы, не обладающіе басомъ, стараются достигъ тембра этого голоса усиленнымъ прижатіемъ подбородка къ груди и неестественнымъ округленіемъ губъ.

Отъ такого напряженія происходитъ какое-то непріятное гудѣніе, отъ котораго приходятъ въ ужасъ маленькія дѣти, при чемъ они прячутся въ подолы матерей отъ „буки“, какъ они называютъ чтеца, сисящагося читать басомъ.

Необходимо, чтобы каждый гласный звукъ произносился ясно и правильно, а достигъ этого возможно постоянными упражненіями.

Все слова состоятъ изъ сочетанія звуковъ гласныхъ и согласныхъ и въ нашей рѣчи послѣдніе преобладаютъ.

Первые требуютъ напряженія такъ называемыхъ голосовыхъ связокъ, а вторые правильной работы органовъ произношенія: губъ, зубовъ, неба и гортани.

При разговорѣ, а тѣмъ болѣе при чтеніи, каждый звукъ долженъ быть произносимъ безъ смущенія, а правильное произношеніе гласныхъ звуковъ дѣйствуетъ такъ, что и негромкое чтеніе дѣлается слышнымъ на далекое разстояніе; даже болѣе того—шопоть можетъ быть слышнѣе громкаго разговора.

Всякій желающій можетъ провѣрить это на опытѣ. Иногда актерамъ на сценѣ приходится, по требованію піесы, говорить шопотомъ, и этотъ шопоть бываетъ ясно слышенъ въ очень большомъ зрительномъ залѣ.

Правильное произношеніе гласныхъ и согласныхъ звуковъ само за собою ведетъ второе качество хорошаго чтенія—

ясность или, какъ говорятъ иначе, *отчетливость*, *рѣчистость*. Важность этого качества понятна сама по себѣ, а поэтому и распространяться о немъ я не буду.

Церковно-славянскій богослужебный языкъ имѣеть нѣкоторыя отличія отъ русскаго языка въ произношеніи нѣкоторыхъ звуковъ и сочетаній ихъ и эти особенности въ церковномъ чтеніи должны непременно сохраняться, чѣмъ и будетъ достигаться третье качество хорошаго чтенія—*правильность*. Общее правило славянскаго чтенія—произнесеніе каждой буквы соотвѣтственно ея звуковому значенію.

Въ русскомъ языкѣ самымъ правильнымъ говоромъ признается московскій, въ которомъ неударяемые звуки *а*, *о* и *е*, переходятъ въ *а*, *е*, *и*, напр., *саломѣ*, *чесы*, *силеніе* и т. п., но въ церковномъ чтеніи подобное смягченіе звуковъ неумѣстно, равно какъ неумѣстно и обратное произношеніе вмѣсто *а—о*, что употребительно въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ.

Относительно произношенія согласныхъ точно также должно соблюдаться приведенное правило: каждая согласная буква должна называться соотвѣтствующимъ ей звукомъ; такъ, напр., нельзя читать *асъ* вмѣсто *азъ*. («Дон. Еп. Вѣд.»).

Знаменательный день въ жизни Екатеринославской церковно-учительской школы при архіерейскомъ домѣ.

3-го августа, послѣ литургіи, въ Екатеринославской церковно-учительской школѣ состоялось скромное торжество по случаю освященія новаго школьнаго зданія, выстроеннаго на епархіальныя средства. Чинъ освященія дома совершилъ о. Ректоръ Семинаріи, протоіерей А. Одинцовъ, въ сослуженіи съ экономомъ Архіерейскаго дома іеромонахомъ Сергіемъ

и священ. о. П. Дементьева. Торжество открылось крестнымъ ходомъ изъ домово́й архіерейской церкви къ школьному зданію, въ которомъ принялъ участіе бывшій за литургіей народъ. По прибытіи крестнаго хода въ школу, приступлено было къ совершенію освященія школьнаго зданія, во время котораго пѣлъ архіерейскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ. Школьное торжество почтили своимъ присутствіемъ многіе изъ приглашенныхъ гостей, въ числѣ коихъ были представители всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и учреждений г. Еккатеринослава. Закончивъ чинъ освященія дома, о. Ректоръ затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, изложивъ условія, благопріятствовавшія устройству новаго зданія для школы, выражалъ пожеланія успѣшнаго развитія въ немъ школьнаго дѣла при новыхъ условіяхъ школьной жизни. «Благодареніе Богу, говорилъ онъ, многолѣтнія ожиданія, сборы и заботы объ устройствѣ зданія для Николаевской и церковно-учительской школъ, наконецъ, осуществились: для школъ устроено превосходное зданіе и притомъ въ болѣе обширномъ и лучшемъ видѣ, чѣмъ то предполагалось. Осуществленію этого важнаго дѣла въ школьной жизни помогли многія счастливыя обстоятельства: высокое покровительство нашего благостнѣйшаго Владыки; особенная энергія нынѣшняго Совѣта церковно-учительской школы въ дѣлѣ ходатайства предъ духовенствомъ епархіи о постройкѣ школьнаго зданія; труды духовенства всей епархіи, собиравшаго по лептѣ средства на это зданіе и въ лицѣ своихъ депутатовъ XXIV Съѣзда ассигновавшаго крупную сумму на устройство его; наконецъ, благожелательное отношеніе къ школѣ правленія архіерейскаго дома, пожертвовавшаго большой участокъ земли для дворового мѣста школы. Словомъ, это зданіе устроено, благодаря дѣятельному сотрудничеству многихъ лицъ и учреждений, воодушевляемыхъ благою цѣлью, для коей оно предназначается, а также и любовью къ подрастающимъ поколѣніямъ и къ Св. Церкви, для служенія коей они здѣсь под-

готовляются. Да наградить же Господь своею милостью всѣхъ потрудившихся; да поможетъ онъ исполненію всѣхъ нашихъ желаній во благо Св. Церкви. И въ старыхъ, убогихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ школа ютилась болѣе двухъ десятковъ лѣтъ, дѣтей хорошо обучали и юношей достаточно подготовляли для служенія въ приходской школѣ и церкви. Теперь для церковно-учительской школы постановлены болѣе широкія задачи. Будемъ надѣяться, что въ этомъ свѣтломъ обширномъ зданіи вполнѣ осуществляются всѣ благія желанія и намѣренія созидателей.

Изъ cadaго свѣтлаго, теплаго уголка этого зданія пусть вѣетъ на учащихся тотъ же духъ любви и преданности святому дѣлу, съ которымъ воздвигнута эта школа; пусть въ этой храминѣ среди учащихся и учащихся царить духъ св. вѣры, благочестія и самой горячей преданности св. православнои Церкви». Затѣмъ послѣдовало обычное многолѣтіе, послѣ котораго провозглашена была вѣчная память бывшему епархіальному архитектору Л. А. Бродницкому, составителю плана зданія и первому производителю работъ по устройству послѣдняго.

Въ заключеніе архіерейскимъ хоромъ пропѣтъ былъ концертъ «Тебе Бога хвалимъ».

Послѣ освященія зданія, гостямъ предложенъ былъ чай, а затѣмъ обѣдъ. Многознаменательное событіе въ школьной жизни послужило обильнымъ матеріаломъ для рѣчей и тостовъ, послѣдовавшихъ во время обѣда. Первый тостъ провозглашенъ былъ за Государя Императора о. Предсѣдателемъ Совѣта церковно-учительской школы, прот. В. Острогорскимъ. Тостъ встрѣченъ былъ присутствующими дружнымъ «ура» и народнымъ гимномъ «Боже Царя Храни». Затѣмъ г. Завѣдывающій церковно-учительской школы обратился къ гостямъ съ слѣдующей рѣчью. «Скромная лѣтопись нашего еще пока юнаго учрежденія, М. Г., сегодня въ достопамятнѣйшій для школы день, обогатилась событіемъ исключительной важности. Сегодня

мы празднуемъ обновленіе нашей школы, обновленіе, притомъ, рѣдкое по своему совпаденію двухъ важнѣйшихъ событій въ ея жизни—внѣшняго ея благоустройства и внутренняго преобразованія ея учебнаго строя.

22 года школа неуклонно выполняла возлагаемыя на нее задачи, стараясь по мѣрѣ своихъ силъ удовлетворять назрѣвавшимъ нуждамъ епархіи. Въ теченіе этого сравнительно короткаго для учебнаго заведенія времени, она, примѣняясь къ епархіальнымъ нуждамъ, успѣла уже пережить три реформы: открытая сначала въ видѣ регентскихъ курсовъ, она затѣмъ преобразована была въ причетническіе классы, а эти послѣдніе въ церковно-учительскую школу, каковою она остается и по настоящее время. Но епархіальныя нужды росли и время предъявило къ ней новыя требованія. Чрезмѣрный ростъ сектантства, охватившаго широкою волною нашу епархію, сдѣлалъ борьбу съ нимъ до крайности напряженною. Вслѣдствіе этого явилась потребность въ созданіи крѣпкой организациі приходской миссіи, въ составъ коей входили бы не одни лишь предстоятели церквей, но и ихъ ближайшіе сотрудники—діаконы и псаломщики. Для школы, какъ епархіальнаго учрежденія, открылась, такимъ образомъ, новая перспектива съ болѣе широкой программой, и ей теперь указана новая, миссіонерская задача, соотвѣтственно коей съ наступающаго учебнаго года значительно измѣняется и расширяется и весь ея учебный курсъ.

Одновременно съ этимъ, несомнѣнно выдающимся событіемъ во внутренней жизни школы, мы празднуемъ сегодня и ея внѣшнее обновленіе. Благодаря щедрому дару епархіальнаго духовенства, школа, наконецъ, пріобрѣла собственное зданіе, котораго съ такимъ усиліемъ она добивалась въ теченіе 12 лѣтъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что каждый изъ васъ достаточно ясно понимаетъ все то огромное значеніе, какое имѣетъ для школы празднуемое нами событіе. Скажу лишь одно, что если гдѣ, то именно въ школьной жизни

приобрѣтеніе свѣтлаго, просторнаго и удобнаго помѣщенія составляетъ приобрѣтеніе величайшей важности, такъ какъ является однимъ изъ могучихъ факторовъ успѣшнаго развитія школьнаго дѣла—дѣла сколько великаго и святаго, столько же труднаго и отвѣтственнаго. Между тѣмъ, ютясь въ наемномъ и кое-какъ приспособленномъ для школьныхъ цѣлей помѣщеніи, школа въ теченіе 22 лѣтъ волей-неволей должна была мириться со всѣми неудобствами своей внѣшней обстановки, и—какъ сказать—быть можетъ значительная доля школьныхъ недочетовъ въ осуществленіи своихъ задачъ должна быть отнесена на счетъ ея бывшей, далеко неприглядной внѣшней обстановки. Но тяжелая година для школы кончилась: сегодня школа фактически вступаетъ во владѣніе этимъ превосходнымъ зданіемъ, навсегда покончивъ счеты съ тяжелыми думами о приобрѣтеніи для себя собственнаго пріюта. Сообразивъ все это, вы, господа, поймете и то, какими благодарными чувствами преисполнены наши сердца въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя дали намъ возможность осуществить нашу давнишнюю, завѣтную думу! И прежде всего слава и благодареніе нашему Владыкѣ, первому и благостнѣйшему покровителю школы, принявшему на себя труды по благоустройству ея еще съ первыхъ дней своего управленія епархіей! Слава и честь всему епархіальному духовенству за его щедрый даръ школѣ! Глубокая благодарность и всѣмъ нашимъ жертвователямъ за ихъ сочувствіе и отзывчивость къ насущнѣйшей потребности школы. Вѣрьте, господа, что имена всѣхъ нашихъ благотворителей и благожелателей навсегда будутъ глубоко запечатлѣны въ нашей благодарной къ нимъ памяти».

Свою рѣчь завѣдующій школой закончилъ провозглашеніемъ тоста за здоровье Его Преосвященства, на который гости отвѣтили троекратнымъ многолѣтіемъ. Одновременно съ этимъ Совѣтомъ церковно-учительской школы и строительной комиссіей посланы были Его Преосвященству, въ Самарскій

монастырь, телеграммы съ выраженіемъ привѣта и благодарности за его заботы о благоустройствѣ школы. Между прочимъ Совѣтомъ школы послана была телеграмма слѣдующаго содержанія:

В а ш е П р е о с в я щ е н с т в о !

«Трудно выразить словомъ то радостное чувство, какое вызываетъ въ насъ переживаемое нами сейчасъ событіе. Сегодня школа фактически вступаетъ во владѣніе превосходнымъ, только что освященнымъ зданіемъ. Движимый свѣтлой радостью по поводу совершившагося событія, совѣтъ школы приносить Вамъ, Владыко, глубочайшую благодарность за Ваши многолѣтніе труды и заботы о благоустройствѣ школы и въ молитвенномъ воспоминаніи о Васъ проситъ Вашего архипастырскаго благословенія на предстоящій его трудъ при новыхъ условіяхъ школьной жизни». Въ свою очередь строительной комиссіей послана была слѣдующая телеграмма: «Строительная комиссія, помолившись о благополучномъ окончаніи работъ по устройству школьнаго зданія, проситъ Вашего святительскаго благословенія ново-освященному дому и его будущимъ обитателямъ, съ пожеланіемъ Вашему Преосвященству долгихъ лѣтъ на благо школы».

На эти депеши, въ тотъ же день, Владыка изволилъ отвѣтить слѣдующею телеграммой: «Радостно привѣтствую совѣтъ школы и строительную комиссію съ благополучнымъ окончаніемъ превосходнаго зданія. Да благословитъ Господь Богъ желаннѣйшіе труды ревнителей просвѣщенія во благо святой церкви и епархіи».

Послѣ здравицы Его Преосвященству, прот. о. А. Березовскій отъ лица Духовной Консисторіи привѣтствовалъ Строительную Комиссію съ успѣшнымъ окончаніемъ работъ по устройству школьнаго зданія, отмѣтивъ между прочимъ, въ своей рѣчи, что выстроенное для церковно-учительской и Николаевской школъ зданіе, по своей капитальности и удобствамъ,

является однимъ изъ самыхъ лучшихъ епархіальныхъ зданій.

Съ большимъ оживленіемъ принять былъ гость за духовенство епархіи, которое, несмотря на тяжелыя финансовыя обстоятельства, тѣмъ не менѣе ассигновало крупную сумму на постройку школьнаго зданія, а также и Правленіе архіерейскаго дома за его отзывчивость къ школьнымъ нуждамъ, выразившуюся въ особенности въ томъ, что имъ безвозмездно отведенъ обширный участокъ земли подъ школьный дворъ. Затѣмъ произнесены были привѣтственные рѣчи и тосты о Ректоромъ и Инспекторомъ Семинаріи, Смотрителемъ Духовнаго Училища П. П. Охотскимъ, Завѣдующимъ церковно-учительской школы, преподавателемъ Семинаріи В. А. Бѣдновымъ, Преподавателемъ Женскаго Епархіальнаго Училища Г. Я. Лобачевскимъ и др. Во всѣхъ произнесенныхъ рѣчахъ и тостахъ означенными лицами не были забыты ни учрежденія, ни отдѣльныя лица, такъ или иначе содѣйствовавшіе устройству школьнаго зданія. Рядъ рѣчей и тостовъ закончилъ г. Завѣдующій школой произнесеніемъ тоста въ честь бывшаго завѣдующаго церковно-учительской школой, Г. А. Соколова, какъ перваго инициатора, возбудившаго и вопросъ и ходатайство предъ Епархіальнымъ Съѣздомъ о постройкѣ собственнаго зданія для школы. Въ исходѣ третьяго часа дня кончился обѣдъ, послѣ чего гости мало-по-малу стали расходиться по домамъ съ добрыми пожеланіями успѣха обновленной школѣ.

ЗАМѢТКА

о Вонифатіевскомъ Обществѣ Трезвости за 1907—1908
г. въ селѣ Лозовой-Павловкѣ Славяносербскаго уѣзда.

Вонифатіевское общество трезвости за истекшій—съ 1-го сентября 1907 года по 1-ое августа 1908 годъ составляли 1525 членовъ. Изъ нихъ перворазрядниковъ (полное воздер-

жаніе)—1422, второрядниковъ (умѣренное питіе)—103; мужчинъ—1341, женщинъ—184; грамотныхъ—852, неграмотныхъ—673. По профессіямъ члены группировались такимъ образомъ:

духовныхъ	3
учителей	4
служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ	81
земледѣльцевъ	110
горнорабочихъ	327

Мѣстонахожденіе членовъ выражаютъ слѣдующія числа: 88—мѣстныхъ, 185—изъ Луганска, 54—изъ Юзовскаго завода, 28—со станціи Дебальцево, 116—Бахмутскихъ, 40—изъ Юрьевского завода, 1114—разномѣстныхъ.

Что дѣлалось руководителями Общества для утвержденія трезвости вширь и вглубь въ истекшемъ году?—Въ виду того, что контингентъ общества чуть не полностью набирается изъ населенія окружающихъ приходъ рудничныхъ предпріятій, и что это въ чисто экономическихъ цѣляхъ не безразлично для самыхъ предпріятій, при отсутствіи средствъ у общества, руководители письменно обратились къ управляющимъ мѣстныхъ четырехъ рудниковъ съ просьбой прійти на помощь обществу. Это выступленіе разрѣшилось тѣмъ, что одинъ рудникъ на ходатайство не отвѣтилъ вовсе; изъ другого увѣдомили, что Правленіе не имѣетъ возможности прійти на помощь Вонифатіевскому Обществу Трезвости, отъ третьяго получили—50 р., а четвертый выдалъ 100 рублей. Великимъ постомъ съ подобнымъ ходатайствомъ руководители обратились въ Губернское Попечительство о народной Трезвости

Въ настоящее время имѣется извѣщеніе изъ канцеляріи г. Начальника губерніи, что въ субсидію Вонифатіевскому обществу трезвости будетъ выслано 100 р. 150 рублей руд-

ничной субсидіи и поступившіе въ кружку общества 100 рублей израсходованы такъ: восьми мѣстнымъ школамъ обществомъ переданы въ полное распоряженіе съ просьбой использовать по одной шести рублевой библіотечкѣ такого состава: Толкованіе Евангелія Гр. Гладковъ, объ Алкоголизмѣ д-ра Алексѣева, Русскія Общества Трезвости д-ра Григорьева, Вѣстникъ Трезвости за годъ, Азбука Трезвости, Жертвы Пьянства, Долой пьянство Петрова, Пьянство горе наше Лукьяновской и Горькіе плоды пьянства (альбомъ.) Приобрѣтено брошюръ и роздано за богослуженіемъ до 4000. Своевременно было отвѣчено пяти священникамъ на просьбы дать имъ руководственныя указанія для открытія общества трезвости въ приходяхъ и выслать наши правила. По заведенному порядку ежемѣсячно служили молебны о членыхъ, первую половину года говорили поученія за литургією въ день молебновъ, продавали книги священнаго писанія и другія—религіозно-нравственнаго содержанія.—Что происходитъ, чѣмъ и какъ закрѣпляется обѣтъ въ средѣ членовъ? быть можетъ они только пишутся, какъ утверждаютъ скептики? Отвѣчать на эти вопросы съ положительностью, устраняющею всякое сомнѣніе, мы не имѣемъ способовъ. Можемъ только сказать.

Большая часть членовъ съ нами приходитъ въ общеніе, навѣрно, только въ моментъ дачи обѣта; такъ какъ всё это народъ пришлый, налетный; сроки воздержанія обозначаются ими самими отъ двухъ мѣсяцевъ до года больше всего, на три, пять, десять лѣтъ рѣдко, двѣсти человекъ до смерти. Многіе повторяютъ сроки по нѣсколько разъ. На вопросы при этомъ—сдержалили-ли обѣтъ?— почти всегда получается отвѣтъ— «выдержалъ, а послѣ срока пилъ». Вступаютъ въ общество вполне свободно. Многіе пріѣзжаютъ изъ далека; для лжи передъ нами мотивовъ придумать нельзя.— Этими соображеніями мы, конечно, не отвѣчаемъ на поставленные вопросы; но

то безпорно, то-они свидѣтельствуютъ о плодотворности дѣла даже въ такой простой формѣ.

Заключаемъ нашу замѣтку выраженіемъ глубокой признательности оказавшимъ намъ свое содѣйствіе.

ИЗДАНІЯ

Комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы.

I. рѣчи.

- * 1. Рѣчь высокопреосвящен. митрополита Московскаго *Владимира*, при открытіи чтеній для рабочихъ 16 іюня 1902 г.
- * 2.—Свящ. *Фуделя I.*, „Святая Русь“, сказанная при томъ же случаѣ. Ц. 5 к.
- * 3. Преосвящ. *Парфенія*, епископа Можайскаго. въ первую годовщину чтеній для рабочихъ и при другихъ случаяхъ. Ц. 5 к.
- * 4. Архимандрита *Анастасія*, Доброе Слово московскимъ рабочимъ, по поводу приѣма Его Величествомъ депутаціи отъ петербургскихъ рабочихъ 19 января 1905 года.
- * 5. Неоцѣненной памяти скончавшагося мученической смертью Великаго Князя *Сергѣя Александровича*.
- * 6 Рѣчь высокопр. *Владимира*, митрополита Московскаго и Коломенскаго, предъ началомъ чтеній въ 1905—6 учебн. году.
7. Предъ выборами въ Государственную Думу. Цѣна 10 коп.
8. *В. В. Назаревскаго*. Предъ выборами во вторую Государственную Думу. Цѣна 5 коп.
9. *Л. Н. Веронова*. Пора за дѣло Ц. 15 к.

II. Чтенія по догматическому богословію.

1. Свящ. *Любимова Н.*, О разумномъ усвоеніи истинъ вѣры и разумномъ познаніи Бога въ природѣ. Ц. 10 к.

2. Свящ. *Архангельскаго П.*, О Богѣ и Его свойствахъ. Ц. 8 к.
3. Прот. *Боголюбскаго Н.*, О свойствахъ сердца Божія. Ц. 10 к
4. Прот. *Вознесенскаго Н.*, Христіанское ученіе о Трїединомъ Богѣ. Ц. 5 к.
5. *Минина П.*, Ученіе церкви о мірѣ невидимомъ или духовномъ. Ц. 10 к.
6. Свящ. *Ковалевскаго Г.*, Происхожденіе міра видимаго. Ц. 8 к.
7. Свящ. *Пятикрестовскаго А.*, О душѣ. Ц. 5 к.
8. Свящ. *Постникова В.*, О промыслѣ Божиємъ Ц. 10 к.
9. Свящ. *Цветкова Е.*, О чудѣ Ц. 8 к.
10. *Розанова Н.*, О сверъестественномъ откровеніи. Ц. 5 к.
11. Свящ. *Фаворскаго А.*, Библія; Св. книги Ветхаго завѣта. Ц. 10. к.
12. *Струженцова М.*, Библія; Св. книги Новаго завѣта Ц. 20 к.
13. *Никитина Свящ. А.*, О происхожденіи зла. Ц. 8 к.
14. Свящ. *Бяльева Д.*, Ученіе объ искупленіи. Ц. 8 к.
15. Свящ. *Архангельскаго П.*, Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Ц. 10 к.
16. Свящ. *Колосова Н.*, Связь христіанской религіи съ личностью ея Основателя Ц. 10 к.
17. Свящ. *Маркова В.*, Нравственный образъ Иисуса Христа. Ц. 10 к.
18. Свящ. *Миловскаго Н.*, Иисусъ Христосъ-Богочеловѣкъ. Ц. 8 к.
19. Прот. *Боголюбскаго Н.*, Дѣло искупленія рода человѣческаго, совершенное І Христомъ. Ц. 10 к.
20. Свящ. *Садковскаго С.*, Ученіе церкви. Ц. 15 к.
21. *Ястребцова С.*, Ученіе о благодати и таинствахъ Православной церкви. Ц. 15 к.
22. Свящ. *Полянскаго Г.*, Таинство Священства. Ц. 10 к.
23. Прот. *Вознесенскаго Н.*, Таинство Крещенія. Ц. 8 к.
24. Свящ. *Пятикрестовскаго А.*, Таинство Миропомазанія. Ц. 5 к.
25. Свящ. *Арсеньева Н.*, Таинство Причащенія. Ц. 8 к.
26. Свящ. *Бяльева Д.*, Таинство Покаянія. Ц. 10 к.
27. *Струженцова М.*, Таинство Брака. Ц. 15 к.
28. Свящ. *Добронравова Н.*, Таинство Елеосвященія. Ц. 10 к.

Объявленіе.

Вышли въ свѣтъ брошюры простаго изложенія для распространенія и бесплатной раздачи въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, особенно же для раздачи послѣ „призывныхъ“ сектантскихъ проповѣдей:

Противопшудистскія брошюры: „**Отвѣтъ Христіанина**“ (на проповѣдь о спасеніи и оправданіи одной вѣрой) за 100 шт. 80 коп.; противоадвентическія: „**Отъ Бога-ли они**“? (1 Іон. 4, 1) (отвѣтъ на проповѣдь Адвентиста субботника) за 100 шт. 2 руб.; противотолстовская: „**Какъ проповѣдуетъ Левъ Толстой о Богѣ**“, за 100 шт. 2 руб.

Высылаются брошюры по полученіи заказныхъ денегъ и наложнымъ платежемъ; пересылка за счетъ выписывающихъ.

Пробные экземпляры высылаются по полученіи двухъ семикоп. марокъ.

Адресъ: Москва, 8. Пръсня, д. Здоровой, кв. 4, миссіонеру *Николаю Георіевичу Варжанскому*.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) «Нидшеанская мораль насилія и Христіанское Смиреніе въ ихъ отношеніи въ человѣческой личности». 2) Въ защиту церковно-славянскаго языка. 3) Нѣсколько практическихъ указаній относительно церковнаго чтенія. 4) Знаменательный день въ жизни Екагерин. церковно-учительск. школы при Архіерейскомъ домѣ. 5) Замѣтка о Вонифатіевскомъ обществѣ трезвости. 6) Объявленія.
